

Плошкина Яна Михайловна,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического института
Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

КОМПЕНСАТОРНАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: *необходимость сокращения уголовной репрессии, количества лиц, имеющих судимость, а также находящихся в местах лишения свободы, ставит перед действующим уголовным судопроизводством новые вызовы. Для решения данной задачи предлагаем компенсаторную модель уголовного процесса, ориентированную на восстановление нарушенных преступлением законных прав и интересов государства, общества и потерпевшего посредством устранения или компенсации неблагоприятных последствий совершенного преступления с помощью добровольного позитивного постпреступного поведения обвиняемого. Компенсаторная модель проявляется в некоторых уголовно-процессуальных институтах в германском уголовном процессе, а также частично имеет место быть в российском уголовном процессе.*

Ключевые слова: *компенсаторная модель; сокращение уголовной репрессии; начало целесообразности; германский уголовный процесс; позитивное постпреступное поведение обвиняемого.*

Согласно рейтингу стран мира по абсолютному количеству заключенных, находящихся в местах лишения свободы, Россия входит в пятерку мировых лидеров: Россия в 2020 г. занимала третье место по числу заключенных после США и Китая, в 2021 г. – 4-е место после США, Китая и Бразилии, в 2022 г. – 5-е место после США, Китая, Бразилии и Индии¹. Все это свидетельствует о необходимости сокращения уголовной репрессии в сфере контроля над преступностью, и что действующая традиционная система российского уголовного судопроизводства не в полной мере справляется с данной задачей.

Подвижки в части изменения российского уголовного процесса происходят. За последнее время расширилась сфера действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного де-

¹ Сбором данных о количестве заключенных в разных странах по всему миру занимается Институт исследований в области уголовной политики (Institute for Criminal Policy Research). См. <https://nonews.co/directory/lists/countries/prison-population> (дата обращения 25.10.2023).

ла/преследования. Наряду с такими традиционными основаниями как примирение сторон, деятельное раскаяние в последнее десятилетие появились новые основания: в 2016 г. судебный штраф, в 2018 г. расширилась сфера действия возмещения ущерба, по которому прекратить уголовное преследование в настоящее время возможно не только по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, но и по делам против собственности и других видов преступлений (например, против конституционных прав и свобод человека и гражданина). Кроме того, в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится на рассмотрении законопроект об уголовном проступке, внесенный Верховным Судом РФ, предусматривающий расширение случаев прекращения уголовного дела/преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера помимо судебного штрафа (предполагается ввести общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы)¹. Все это подтверждает, что назрела необходимость в смене «парадигмы наказания» – традиционной концепции реакции государства на уголовно наказуемое деяние, на «парадигму восстановления», ориентированную на примирение и преодоление вредных последствий нарушения уголовного закона вне границ уголовной репрессии [1, с. 51-58].

Как следствие этого наряду с традиционной моделью уголовного процесса предлагаем обратить внимание на компенсаторную модель уголовного судопроизводства, цель которой – восстановление нарушенных преступлением законных прав и интересов государства, общества и потерпевшего, которое происходит через устранение или компенсацию неблагоприятных последствий совершенного преступления посредством использования компенсаторного механизма. Компенсаторная модель ориентирована, прежде всего, на преступления небольшой и средней тяжести, которые по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2018 по 2022 гг. составляют 2/3 или 3/4 от всех преступлений в зависимости от года².

Компенсаторная модель направлена на достижение баланса публичных и частных интересов, охраняемых (защищаемых) с помощью уголовного судопроизводства: контроль над преступностью, урегулирование криминальных конфликтов и возмещение причиненного

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 25.10.2023).

² № 10.1 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в РФ с 2018 по 2022 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 25.10.2023).

преступлением вреда. При этом приоритет публичных интересов достигается через защиту частных интересов, поскольку компенсаторная модель основана на гуманистической идеи, где в центре внимания находится конкретный человек, его жизнь, права и свободы, его реальные нужды, интересы и потребности.

Компенсаторная модель уголовного процесса базируется на добровольном совершении обвиняемым позитивных постпреступных действий, направленных на компенсацию или устранение неблагоприятных последствий преступления, т.е. по сути речь идет о добровольной, без принуждения смене противозаконного поведения обвиняемого на законопослушное, на соблюдение норм права в его жизни. Она проявляется через различные уголовно-процессуальные институты, основанные на принципе целесообразности, предусматривающие возможность прекратить уголовное преследование/дело, или вынести более мягкий приговор, либо досрочно снять судимость лица при добровольном позитивном постпреступном его поведении.

Проявления компенсаторной модели уголовного судопроизводства имеют место быть в германском и частично в российском уголовном процессе, хотя и без соответствующего такого обозначения в германской и российской уголовно-процессуальной науке. В германском уголовном процессе появление компенсаторной модели обусловлено развитием принципа целесообразности, который в настоящее время все больше теснит принцип легальности или законности. В соответствии с началом целесообразности должностные лица государства, ведущие производство по уголовному делу, в каждом конкретном случае могут более гибко и дискреционно по своему усмотрению оценивать целесообразность и необходимость осуществления уголовного преследования и подходить к вопросу о возможном прекращении уголовного дела/преследования [2, с. 124-125]. В большинстве случаев это касается уголовных проступков, т.е. преступлений небольшой и средней тяжести. Согласно §12 УК ФРГ уголовный проступок – противоправное деяние, за совершение которого уголовный закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые, противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, - преступления.

Компенсаторная модель без соответствующего такого обозначения проявляется в германском уголовном процессе через следующие

уголовно-процессуальные институты, связанные с началом целесообразности:

- прекращение уголовного преследования по мотивам целесообразности с возложением на обвиняемого различных обязанностей и предписаний, перечень которых в §153а УПК ФРГ носит открытый характер, что дает большие возможности для добровольного, мирного урегулирования криминального конфликта (§153а УПК ФРГ, §45 III и §47 I № 3 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, §§37, 38 II Закона о наркотических веществах) [3, с. 157-158; 4, с. 223],

- судебное соглашение в случае признания подсудимым своей вины, но взамен получает более мягкое наказание [5, с.14-17],

- институт досудебных договоренностей [6, с. 577ff], позволяющих, прежде всего на досудебной стадии, урегулировать мирным, неконфронтационным способом уголовно-правовой конфликт и прекратить производство по уголовному делу без постановления приговора суда, а также

- содействие уполномоченных должностных лиц государства к альтернативным способам разрешению уголовно-правового конфликта помимо постановления приговора. Все это в совокупности способствует рационализации уголовного процесса, его оптимизации, а также процессуальной экономии, когда у уполномоченных должностных лиц государства высвобождается время, энергия для расследования в общем порядке преступлений, имеющих более высокую степень общественной опасности, за счет возможности прекратить производство по уголовным делам, не имеющим высокую степень общественной опасности. Кроме того, применение данных уголовно-процессуальных институтов способствует сокращению количества заключенных и судимых лиц.

На наш взгляд, активное использование компенсаторной модели в российском уголовном процессе позволит решить задачу сокращения уголовной репрессии. В российском уголовном процессе компенсаторная модель может быть проявлена в таких уголовно-процессуальных институтах, сопряженных с позитивными постпреступными действиями обвиняемого, как:

- нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования/дела: деятельное раскаяние, примирение сторон, судебный штраф, возмещение ущерба,

- обязанность загладить причиненный вред как принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетнему обвиняемому,
- институт досудебного соглашения о сотрудничестве,
- институт помилования, применяемый в связи с позитивным постпреступным поведением осужденных (в частности, участие осужденных в СВО).

Однако существующая на сегодняшний день в РФ правовая регламентация данных уголовно-процессуальных институтов и правоприменение (например, необходимость заглаживания причиненного преступлением вреда в полном объеме на момент принятия уполномоченным должностным лицом государства решения о прекращении уголовного преследования/дела) не в полной мере позволяют использовать потенциал компенсаторной модели уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex russica. 2015. № 1. С. 51-58.
2. C. Roxin. Strafprozessrecht. Prüfe dein Wissen. Rechtsfälle in Frage und Antwort. 15. Auflage. München. 1997. S. 467.
3. Н. Osterndorf, J. Brüning. Strafprozessrecht. 4. Auflage. Baden-Baden. 2021. S. 306.
4. W. Beulke, S. Swoboda. Strafprozessrecht. 16. Auflage. 2022. S. 497.
5. Барабанов П. К. Соглашения в немецком уголовном процессе // Уголовное судопроизводство, 2014. № 4. С. 14-17.
6. M. Nötzel, D. Klauck. Die Absprache im Ermittlungsverfahren: ein „kleiner Deal“? NStZ 2021, 577ff.

© Плошкина Я. М., 2023